

Секция «Культурная политика: современные модели и региональные особенности»

Инициативы Японской империи по восстановлению культурных связей с Веймарской республикой

Научный руководитель – Быкова Светлана Ивановна

Мурадов Роман Алишерович

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия
E-mail: muradov.roman.a@gmail.com

История культурных взаимодействий между Японией и Германией представляет особый интерес из-за возможности проследить становление новых форм взаимодействия культур двух стран, выявить причины роста интенсивности сотрудничества, но главным образом из-за преимущественного влияния на этот процесс внешних факторов существования культуры. Во время Первой мировой войны отношения Японии и Германии прекратились, поскольку Японская империя напала на тихоокеанские территории Германской империи, спровоцировав таким образом войну с Германией. Затем Япония подписала Версальский договор, по которому Германия должна была отдать Японии провинцию Шаньдунь в Китае [1, 74]. Такие обстоятельства вынудили Германию прекратить отношения с Японской империей.

Инициатива по восстановлению культурных контактов между Германией и Японией исходила от японской стороны, в основном от ученых и политиков, прошедших обучение в Германии. В апреле 1921 г. представители Японского медицинского сообщества решили «дружить с немецкими и австрийскими врачами так, как это было до войны» [5]. В Осаке терапевт и исследователь туберкулеза Айхико Сата, ректор местной медицинской академии был назначен ответственным за восстановление научных связей с Германией. Он учился в Берлине и работал у Рудольфа Вирхова, немецкого врача, гистолога и физиолога - одного из основоположников клеточной теории. В декабре 1921 г. А. Сата возобновил работу Немецко-японского сообщества. В 1923 г. сообщество насчитывало 227 японцев и 85 немецких резидентов [7, 83].

Новым по сравнению с довоенным периодом было то, что японцы стали спонсировать немецкую науку. Граф Токио, Шимпей Гото, изучавший медицину в Вене, Берлине и Мюнхене основал фонд резервного характера - немецкой науке в случае крайней нужды. Фонд первоначально оценивался в 80 000 иен (около 2 миллионов рейхсмарок в 1922 году) [7, 85]. Необходимость финансовой помощи объясняется тем, что в Веймарской республике к тому времени началась инфляция. Поражение Германии в Первой мировой войне и Версальский мирный договор принуждали Германию выплачивать репарации странам-победительницам. Немецкий историк Хаген Шульце указывает, Германия должна была выплатить 132 миллиарда золотых марок при шестипроцентных ежегодных выплатах и погашении долга [2, 157].

В Японии возобновился интерес к выдающимся немецким ученым и философам, например, в 1923 г. в Нагасаки отмечался юбилей - сто лет с прихода Филиппа Франца фон Зибольда, одного из первых немцев, побывавших в Японии. Он был врачом и естествоиспытателем [5].

Многие из этих мероприятий были не только выражением признательности за вклад, который немецкие ученые внесли в модернизацию Японии, но также повысили уверенность японцев в себе. Вильгельм Зольф активно их поддерживал, он был убежден, что не

только Япония может учиться у Германии, но и Германия может учиться у Японии. Возрождение науки и культурных отношения были возможны только на основе равноправия обеих сторон [3].

Альберту Эйнштейну было отправлено приглашение приехать в Японию от получившего образование в Германии философа Китаро Нисиды, основоположника современной японской философии. Он приехал в Японию в конце 1922 г. на год. Во время плаванья на корабле, незадолго до прибытия в Японию, он был награжден Нобелевской премией. Его путешествие по стране, согласно отчету Вильгельма Зольфа, охватывало «весь японский народ, начиная с самого верха» [7, 86].

Этот резонанс помог побудить других японских ученых приглашать немецких коллег, невзирая на международный бойкот на фоне инфляции в Веймарской республике. В 1923 г. биолог и философ Ганс Дриш читал лекции в японских университетах [8, 187]. От имени рейхспрезидента Веймарской республики Фридриха Эберта было совершено пожертвование библиотекам в Токио, которые были разрушены во время Великого землетрясения Канто в 1923 г., в результате чего погибло более 130 000 человек и было ранено 100 000 человек. В ходе землетрясения были разрушены целые города, такие как Иокогама, и более полумиллиона домов в Токио [1, 89].

Помимо этого, было возобновлено изучение немецкого языка в старших классах японских школ. Знание немецкого языка было обязательным для изучения медицины, философии. Преподаватели были в значительной степени свободны в планировании своих уроков, так что их положение было менее ограниченным, по сравнению с учителями немецкого языка в средних школах других стран. Как правило, они также поддерживали тесные отношения с изучающими немецкий язык, чтобы укрепить их «живой интерес» к немецкому языку [4].

В колледжах положение немецких преподавателей было ниже, большинство их коллег не могли с ними разговаривать из-за языкового барьера. Они назначались директорами школ, обычно по рекомендации японцев, проживающих в Германии. Посольство Японии в Берлине не участвовало в отборе, Министерство культуры в Токио тоже обычно не вмешивалось. Немецким учителям платили исключительно японцы, они также оплачивали транспортные расходы. Трудовые договоры заключались на три года и обычно продлевались [7, 92].

Таким образом, инициативы Японии по восстановлению взаимоотношений с Веймарской республикой оказались успешными и стали привлекать к себе большое количество немцев за счёт различных фондов. В отличие от довоенных контактов, Японское правительство пошло на установление равноправия среди акторов культурной политики, это можно расценить как шаг в сторону освобождения от стереотипов о неразвитости и отсталости японской цивилизации.

Источники и литература

- 1) 1. Молодяков, В. Э. История Японии. XX век / В. Э. Молодяков, Э. В. Молодякова, С. Б. Маркарьян, Москва: ИВ Ран; Крафт+, 2007. 528 с.
- 2) 2. Шульце, Х. Краткая история Германии / Х. Шульце. Москва, 2004. 288 с.
- 3) 3. Bericht der Botschaft Tokyo v. 1.3.1935; PA/AA, R 85956
- 4) 4. Bericht der Deutschen Tageszeitung v. 24.4.1921; Ausschnitt in PA/AA, R 85978
- 5) 5. Bericht der DAZ vom 27.7.1923 PA/AA, R 85978
- 6) 6. Bieber, H.-J. SS und Samurai: Deutsch-japanische Kulturbeziehungen 1933-1945 / H.-J. Bieber. München: iudicum, 2014. 1311 S. ISBN 978-3-86205-043-7

- 7) 7. Driesch, H. Lebenserinnerungen: Aufzeichnungen eines Forschers und Denkers in entscheidender Zeit / H. Driesch. Basel: E. Reihardt, 1951. 311 S.